

СССР

СССР

Венера

МАРС

НЕПТУН

1960

— И ваше время придет!

№ 36

(1578)

СКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

«ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й

НА НОМЕРА Г р. 20 к.

30 ДЕКАБРЯ

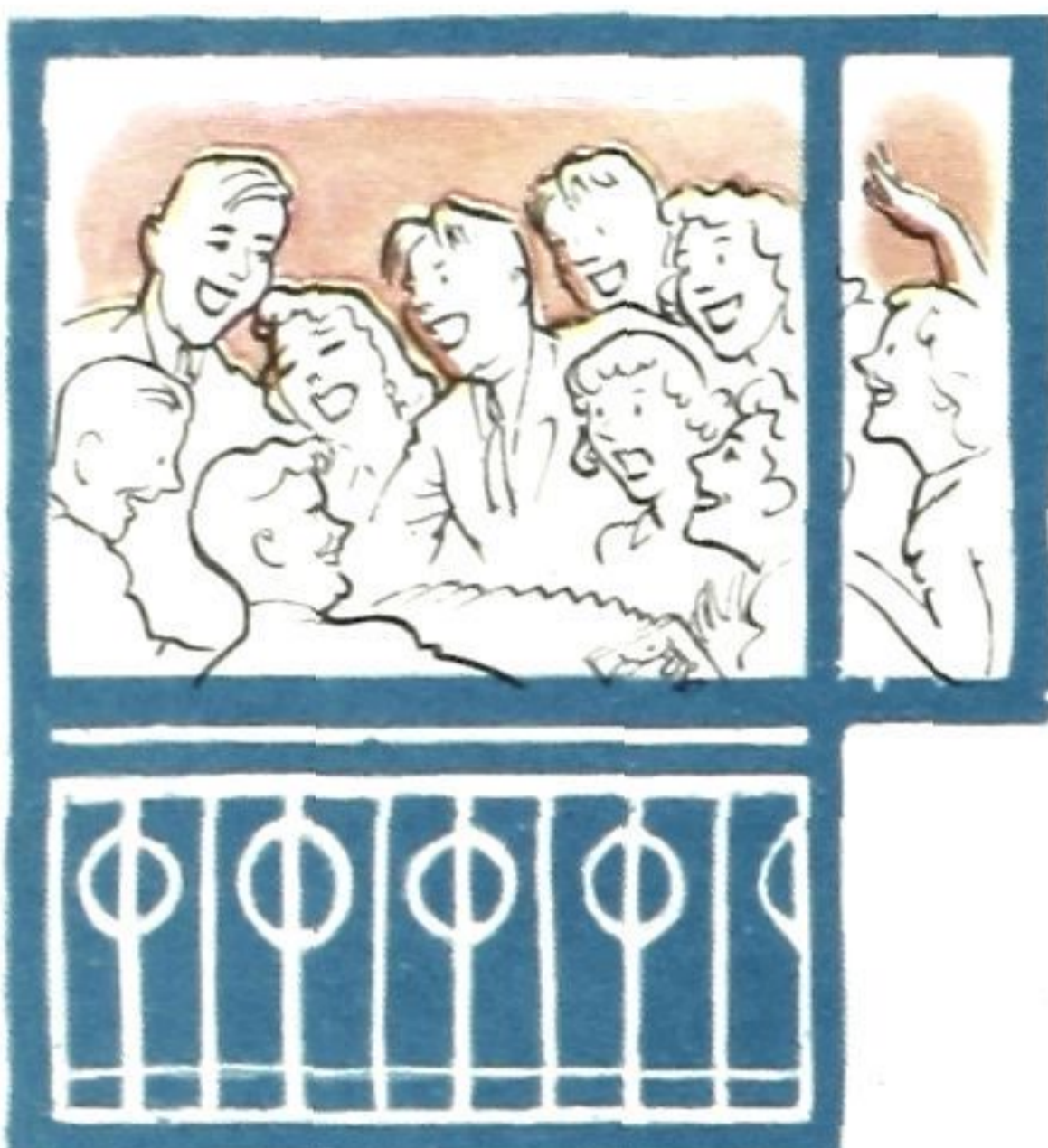
1959

КРОКОДИЛ

ДЛЯ НОВОГОДНЕГО ВЕЧЕРА

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

ПРИХОДИТЕ В ГОСТИ!

В окнах нарядного нового здания
Ярко горит электрический свет...
Улица эта пока без названия,
Номера дома пока еще нет.
Где эта улица, где этот дом,
Мы вам поэтому не назовем.

КВАРТИРА СОРОК

— Наконец!
Давно тебя мы ждем!
— А ну, показывай, отец,
Сынку отцовский дом!..

КВАРТИРА НОМЕР ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

Сегодня тут гостей не счесть.
С утра идет веселье:
Справляют новоселье.
Ватага целая пришла
Талантов и поклонников.
Нет стульев, нет еще стола —
Сидят на подоконниках.
Хозяин вниз уже не раз
Сбежал за «покреплением».
Звучали тосты, а сейчас
Они сменились пением.
Соединились под баян
Тут в силу разных вкусов
С Лолитой Торрес

И с Глинкой —

Ив Монтан
Мокроусов.
Пока в столовой хор поет,
Другие гости дружно
Бросают в мусоропровод
Все, что не очень нужно...

В КВАРТИРЕ НОМЕР ТРИСТА

В гостях

три интуриста.
Гостям хозяин очень рад,
Но как понять что-либо!
По-русски гости говорят
Лишь «здравствуйте», «спасибо»
Да знаменитые слова:
«Мир»,
«Дружба»,
«Спутник»
и «Москва».
Всего шесть слов!

Беда! Кошмар!..

Но нет беды! Недаром
И сам хозяин — сталевар
И гости — сталевары.
Прошло лишь несколько минут,
И разговор налажен.

Язык не так уж важен тут —
Контакт душевный важен!
Хозяйка ставит самовар,
Над самоваром вьется пар.
Сидят у самовара
Четыре сталеvara.

В КВАРТИРЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

Особенные гости:
Наташа первый раз с семьей
Явилась в гости к Косте.
Отец знакомится с отцом.
Они довольны вроде.
Ведут беседу.

В основном
Пока что о погоде.
Не может слов найти жених,
Лица нет на невесте...
Молчат мамы, и у них
Глаза на мокром месте.
Звонок и вслед за ним второй.
Еще звонки слышны.
Явились родственники с той
И с этой стороны.
Вот поднят тост за молодых,
Встают невеста и жених.
Жених испуганно глядит
На новую семью
И от смущенья говорит:
— Спасибо, я не пью!..

Лифт вниз и вверх
и вверх и вниз.

Звонки.
Звонки.
Звонки...

КВАРТИРА ДЕСЯТЬ

— Вот сюрприз!
Вот на помин легки!..

КВАРТИРА СОРОК ВОСЕМЬ

— Мы к вам!
— Входите! Просим!
— Ну, как устроились вы тут?
— Да вот неплохо, в общем.
— Дела идут!
— Дела идут!
— А дети как!
— Не ропщем!

КВАРТИРА ДВАДЦАТЬ ТРИ

— Привет!
— Вот вам — от всей бригады!
— Спасибо, хлопцы, за букет.
Входите! Очень рады!..

КВАРТИРА ТРИДЦАТЬ СЕМЬ

Звонок.
— Мы просто так, на огонек.
Не помешали!
— Бросьте!
Рассаживайтесь, гости!..

КВАРТИРА ДВАДЦАТЬ

Теснота.
Галдеж.
Столпотворенье.
В квартиру двадцать пятый «А»
Пришел на день рождения.
Явился полностью весь класс,
И там рекою льется квас...

* * *

Есть для веселья у всех
основанье,
Там — вечеринка,
Здесь — званый обед...
Улице дать не успели названья,
Номера дома пока еще нет.
Все-таки гости приходят,
рискуют.
Адрес не пишут, а чертят,
рисуют,
Обозначая стрелой и кружком,
Где эта улица, где этот дом.
Чай! Он тогда лишь становится
чаем,

Если мы чаем
гостей угощаем!
В доме, лишенном веселых
гостей,
Нету без горечи даже сладостей.
В лучшей квартире уныло
и пусто,
Если в ней гость не ступал
на порог.
Там и пирог, ну, допустим,
с капустой —
Пицца, а вовсе еще не пирог.
Зданье тогда лишь становится
домом,
Если знакомые ездят
к знакомым,
Если друзья навещают друзей,
Если звонки не молчат у дверей!
Так
обязательно
в каждой квартире.

В доме,
на улице,
в городе,
в МИРЕ!
К дружбе единственный путь
настоящий —
В гости!
Мы к вам, а вы к нам!
И почаще!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Пусть между нами сохранится только этот лед!

ЦЫГАНСКИЙ КОРОЛЬ СНИМАЕТ ТАБЕЛЬ...

ФЕЛЬЕТОН О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕ БЫЛИ НАПИСАНЫ ФЕЛЬЕТОНЫ

ЛЮДИ собираются встретить Новый год. А я вот уже битый час сижу на продырявленном посетителями редакционном диване. Запоем пью валидол. Закусываю сахаром. А сердце жжет обида. И в чем только меня не упрекали! В отсутствии инициативы. В недостаточной оперативности. В бездеятельности. В потере творческого лица. В ленисти мысли. Один из членов редколлегии подвел итоги:

— Вы до колхоза «Красный партизан», в лесную глухомань, с пятью пересадками добирались. В Вентспилс ездили. В Ригу летали. А для чего, спрашивается? Где продукция? Считайте, что деньги, и немалые, на все эти ваши вояжи в трубу вылетели.

Молчу. Что правда, то правда: поездки были, фельетонов не было. А почему, собственно? Припоминаю...

* * *

...В «Красный партизан», Кировской области, приехала я по письму колхозников. Писали они, что главный агроном Илья Шабалин — молодой здоровый парень, который и выгучился-то на колхозные средства, — теперь на печи трудовни вылеживает. С лежанки сходит только затем, чтоб выпить да скандал учинить. А скоро сев.

— Познакомьте, прошу, с вашим главным агрономом.

— Пожалуйста, — соглашается председа-

тель. — Вам повезло. Обычно наш агроном день-деньской по полям в седле мотается. А сегодня у нас в правлении разговор будет. Так что через полчаса агроном прискочет.

Поджидаю. Потом смотрю: входит в избу девчушка, такая белобрысенькая, с косичками, и руку мне лопаточкой подает.

— Канева, Мария.

— Очень приятно. Но мне, собственно, хотелось познакомиться с вашим главным агрономом.

Девчушка смутилась.

— Есть у нас главный агроном, — улыбается председатель. — И неплохой, не при нем будь сказано. Недаром наш колхоз за восемь дён с севом управился. А раньше чуть не месяц на это уходил. Вот познакомьтесь: Маша и есть наш главный агроном. В натуральную величину. — И кивает на эту малышку. — Не смотрите, что малень-

кая, институт окончить успела. Второй месяц работает, а что дел провернула!..

— Но ведь, если не ошибаюсь, у вас некий Шабалин был? — спрашиваю.

— Был да сплыл. По реке куда-то вниз подался. Засмеял его народ за лодырничество...

Вот так и получилось, что не потребовалось вмешательства фельетониста. Сами колхозники управились. Без помощи, так сказать, печатного слова...

* * *

...В Риге дело обстояло так. Прихожу в гороно, спрашиваю, как идут дела, что нового в школах.

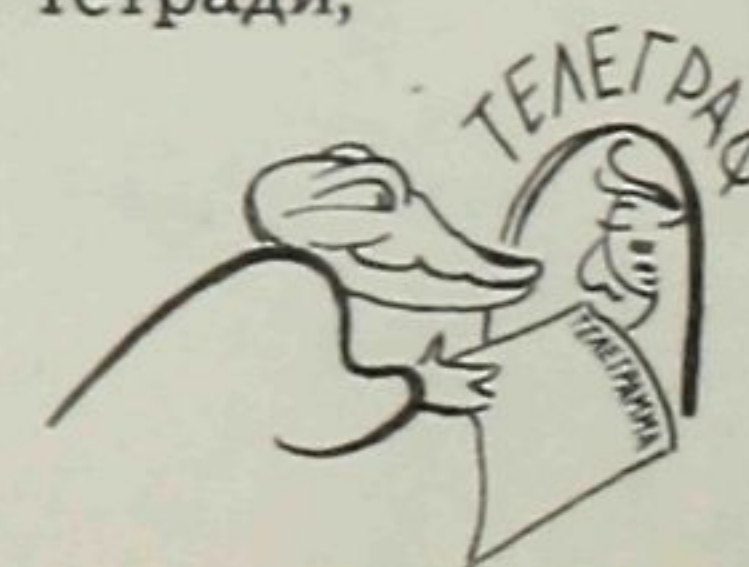
— А не посетить ли вам пятьдесят первую среднюю школу? — предлагают мне. — Там у нас эксперимент один проводится. Буфет на полном самообслуживании.

— На полном? Ну и как же? Никаких чрезвычайных происшествий не было?

— Да был один случай... Воровство... В прошлом году...

Попадаю я в школу во время большой перемены и прямо на этот самый эксперимент. Ребята буквально штурмуют буфет. Кто берет плюшку, кто «Мишку». А деньги кладут просто в ящичек. Продавца нет. Нет его и в киоске, где продаются тетради,

(Окончание см. на стр. 4)

ЦЫГАНСКИЙ КОРОЛЬ СНИМАЕТ ТАБЕЛЬ...

(Начало см. на стр. 3)

перышки и мечта первоклашек — разноцветный пластилин. Стою в сторонке, наблюдаю.

— А как выручка, совпадает? — интересуюсь я.

— К сожалению, нет, — качает головой учительница.

Вот она, тема!

Но учительница поясняет:

— Не сумели мы еще ребят к точному счету приучить. Как ни подсчитаем, все больше оказывается. Сдачу не берут.

— Значит, все в порядке? А мне в горно говорили...

— Верно, был случай. Еще в прошлом году. Только вора мы тогда не нашли.

— А-а... Значит, ниточка обрывается? Герой пожелал остаться неизвестным?

— Да нет, вор сам пришел. Был у нас такой трудный парень — Коля Хохлов. Чуть не целых четырнадцать лет семилетний курс обучения проходил. Наконец мы его этим летом к делу пристроили. Глядим, на днях является и какой-то листочек исписанный на стол в учительской кладет. «Здесь, — говорит, — все до точности обозначено: у кого и сколько я денег украл. Так меня это мучило — передать невозможно. Вот деньги. Верните их кому следует. Кровными, на заводе честно заработанными расплачиваюсь, так что уж вы не беспокоитесь». Очень тепло стало у нас на душе, — протирает пенсне учительница...

Ну, как вы думаете, получился бы из этого фельетон? То-то что нет!..

* * *

...Поезд мчится по полям Латвии. В купе, как всегда, разговоры. Один из попутчиков, узнав, что я фельетонистка, говорит:

— В Вентспилс, значит, едете? К цыганскому королю в гости? Оч-чень колоритная личность! Я, правда, сам его не видел, но люди говорили: сплошной пережиток!

Вот это находка! Король на советской территории! Мне уже рисуется этакая импозантная личность с серьгой в ухе, в алой рубахе и сапогах на микропоре. В чистом поле резвятся угнанные табуны гнедых и каурых «Москвичей». И цыганочки танцуют рок-н-ролл под электрогитару.

Решаю начать выяснение с прокуратуры.

— В каких вы взаимоотношениях с этим самым вашим королем? — интересуюсь осторожно.

— Да в самых наилучших, — благодушно заявляет прокурор. — На днях только горкомхоз ему третью благодарность объявил.

— А как бы мне повидать его величество?

— Величество? А что ж! Это для него действительно подходяще: на самом высоком месте в городе стоит. На каланче. И фигура его оттуда весьма величаво вы-

глядит. А повидать его просто. — И он берет за телефонную трубку. — Товарищ Стефан, зайдите, пожалуйста, на минутку.

«Вот те на! Короля запросто вызывают по телефону!»

Ерзаю на стуле. Жду.

Наконец открывается дверь, и входит он. Конечно, рассчитывать на золотую корону было бы наивно. Но король даже и в медной каске пожарника мог обескуражить кого угодно.

Пока я раздумываю, как поздороваться, согласно ритуалу, коренастый мужчина в потертом рабочем комбинезоне протягивает мне крепкую руку.

— Юрис, Стефан.

— Вы и есть король?

— Ну, король теперь уже не звучит. Это раньше король в таборе был чем-то вроде атамана. А сейчас меня лучше называйте культургом среди цыганского населения. — Белозубая улыбка освещает смуглое лицо Юриса. — Просто иногда соплеменники обращаются ко мне за советом, за помощью. Вот ансамбль песни и пляски сейчас организуем...

— Хорошо работает. С помпой, — поясняет прокурор. — За государственное добро в огонь бросается. Вот его и уважают.

— На днях у нас такой случай вышел, — говорит король, закуривая. — Прибегают ко мне наши. Кричат, волнуются. «В чем дело?» — спрашиваю. «А в том, — говорят, — что в магазинах какая-то пожилая цыганка появилась. К покупателям в карманчики заглядывает. Того и гляди, кошелек стянет. Тогда стыда и позора нам не расхлебать». «Кто такая?» — спрашиваю. «Нездешняя, — отвечают. — И откуда только ее принесло на нашу голову?» Бросились мы всем скопом искать. Нашли. Привели в клуб, где обычно наш ансамбль песни и пляски репетирует. Ну, тут я и взял бразды правления в руки. «Ты что думаешь, — говорю, — слово «цыган» по-прежнему значит барышник, перекупщик, плут, обманщик? Нет, бита та крапленая карта. Из брандспойта, что ли, тебя окатить, чтобы поняла? Мы деньги честным трудом зарабатывать привыкли». Разревелась старая. «Я, — говорит, — новых-то обычаев не знаю». А наши ей: «Пора бы и знать, чай, не первый десяток лет на советской-то земле живешь. Или начинай работать, или мы тебя наложенным платежом отправим. Только вряд ли кто выкупит...»

Вот так у меня и этот фельетон сорвался.

Сажу на редакционном диване и думаю: хорошо это или плохо? С одной стороны, конечно, плохо. Командировочные израсходовала, а ничего не привезла. Но с другой стороны, радостно. Радостно оттого, что скверного становится в нашей жизни все меньше и меньше. И все чаще это скверное выметается на свалку без помощи фельетонистов.

Это хорошо! И ничего не попишешь!

Алла ТРУБНИКОВА

— Маска! Я тебя знаю!..

Юрий БЛАГОВ

НЕ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

(ЗАСТОЛЬНАЯ-БЕЗАЛКОГОЛЬНАЯ)

На любой веселой встрече
В ночь под Новый год
Без живой застойной речи
Стол совсем не тот.
Но пора раздвинуть шире
Рамки старых фраз:
«Дай бог, дай бог, чтоб мы пили
Не в последний раз!»

Слово «бог» мы для размера
[Бог с ним!] сохраним,
Слову «пить» полезна мера —
Строже будем с ним...
Перед винным изобильем
Стойки, как сейчас,

Дай бог, дай бог, чтоб мы были
Не в последний раз!

Вечный тост «за тех, кто в море»
Здесь звучит не зря:
Скоро вновь по нашей воле
Вырастут моря.
По просторам многомильным
Новых водных трасс,
Дай бог, дай бог, чтоб мыплыли
Не в последний раз!

В год волнующих баталий
Двух Олимпиад

Нам от золота медалей
Нет пути назад.
Всех показывавших в мире
Самый высший класс,
Дай бог, дай бог, чтоб мы били
Не в последний раз!

Стали «боги медицины»
Сердце оживлять,
Так неужто нет причины
Взять и помечтать:
Мы умрем, а доктор в силе
Вновь поставит нас...
Дай бог, дай бог, чтоб мы жили
Не в последний раз!

СТРАННОЕ ДЕЛО

СТРАННОЕ дело! Отношение директора комбината Степана Степановича Побегина к начальнику ткацкого цеха Папахе вдруг резко изменилось.

Еще два дня назад директор у себя в кабинете радушно жал руку Папахе и угощал папиросами, а сегодня на планерке даже не взглянул в его сторону. По селектору называл не как обычно — по имени-отчеству, а официально — «товарищ Папаха». Дважды начальник ткацкого цеха звонил директору по внутреннему телефону и просил разрешения зайти, но дважды в трубке слышалось сухое: «Обратитесь к главному инженеру».

Папаха не знал, что и думать, но чувствовал: почва уходит из-под ног. Он сидел в конторе цеха за своим письменным столом и пытался отыскать хоть одну промашку, послужившую причиной опалы.

«План? Здесь все хорошо. До конца месяца еще четыре дня, а уже сто восемь процентов. Качество? Как всегда, на уровне. На собраниях «против» ни разу не выступал. Непостижимо! Не иначе, кто-то накапал. Завистники!...»

Папаха хотел чертыхнуться, но сдержался: в контору вошел механик Парадиев.

— Глеб Романович, опять вы забыли распорядиться насчет второго комплекта! — недовольно буркнул он в сивые усы.

«Ишь, как разговаривает! — про себя ужаснулся Папаха. — Не иначе, что-нибудь пронюхал. Неужто меня снимают?»

От этой мысли лоб Папахы покрылся испариной и закололо в сердце.

Папаха решил идти к директору.

« Попрошу объяснить... Отчего, мол... В чем, Степан Степанович, причина... За что, так сказать...»

Рабочий день в заводоуправлении уже кончился; секретарша директора ушла. Но Побегин обычно долго задерживался на комбинате. Папаха потянул на себя дверь и вошел в маленький тамбур, отделявший приемную от кабинета. Тут он остановился, тяжело вздохнул и услышал голос, произнесший его фамилию.

— Подведет нас Папаха! — несло из-за двери. — Как пить дать, подведет! Головы на плечах у него нет! И куда он прет?!

Голос был скрипучий, он не мог принадлежать никому другому, кроме начальника планового отдела Головейко.

— И ведь намекалось ему... — продолжал Головейко.

— Так. Ясно. — Глеб Романович толкнул дверь. — Можно, Степан Степанович?

Побегин поднял голову и коротко бросил: — Я занят!

Папаха съежился и попятился назад. Закрывая дверь, он успел бросить ненавидящий взгляд на Головейко, но легче от этого не стало.

Уже в гардеробе, натягивая на свою круглую спину тяжелое пальто, он услышал за спиной скрипучий голос:

— Здоров, Глеб Романович!

Перед Папахой, худой и длинный, стоял Головейко. Папаха нехотя пожал его сухую ладонь.

— Домой? Пошли. Чего скучно смотришь?

Папаха угрюмо молчал, не решаясь высказать своему неприятному попутчику все, что у него накипело.

— Молчишь?! — продолжал Головейко. — Понимаю. С директором отношения испортились. Так? Так. А отчего?

Начальник планового отдела остановился и сверху вниз посмотрел на Папаху.

— Я ж тебе, Глеб Романович, намекал. И Степан Степанович намекал. А ты прешь и прешь.

— То есть как это прешь?! — петушиным тенором воскликнул Папаха.

— А вот так, — невозмутимо продолжал Головейко. — Сейчас какой месяц? Декабрь. Скажу тебе конфиденциально, ну, в общем, сказал и вроде не говорил... Идет?

— Идет, — машинально повторил Папаха.

— Так вот, Степан Степанович сердится потому, что ты в этом месяце план очень большой даешь. По нему совнархоз нам на первое полугодие такой процент закатит, что не вылезешь. Твой цех основной, по нему показатели берут. А ты дуешь и дуешь. Уже сто восемь процентов дал. В общем, Степан Степанович велел тебе сказать: если не прекратишь план гнать, худо будет. Только конфиденциально!

Папаха слушал и понимал. Теперь все прояснилось.

— Сейчас у нас первое место, а план дадут большой, — что будет? Слетим!

— Слетим! — горестно подтвердил Папаха.

— Премии тю-тю?

— Тю-тю! — еще горестнее поддакнул Глеб Романович.

— То-то же, дорогой товарищ! Будь здоров! Думай!

Головейко подал руку и пошел своей дорогой.

Спалось Глебу Романовичу в эту ночь плохо. Мучили мысли о плане. Снился директор. Во сне Папаха бормотал:

— Надо принимать меры... принимать меры...

На следующий день Папаха с утра вызвал к себе Парадиева.

— Вы давно просили разрешения поставить второй комплект на профилактику. Так вот, ставьте. Разрешаю.

Парадиев светло улыбнулся в сивые усы. — Нет, Глеб Романович, мои слесари решили сделать профилактику на ходу, без остановки всего комплекта. «Мы, — говорят, — понимаем: конец года, надо план давать...»

Папахе ничего не оставалось, как похвалить слесарей. Потом он отправился в цех.

— Романова! Хотите в отпуск? Со всей бригадой? — стараясь перекричать шум работающих станков, закричал он в ухо девушке-бригадиру. — Прямо с завтрашнего дня! Путевки в дом отдыха обеспечу!

Девушка изумленно посмотрела на начальника цеха.

— Что вы! В последние дни года уйти в отпуск? Мы же комсомольская бригада!

Папаха изобразил на своем лице улыбку и пошел дальше. У пятого комплекта он

снова остановился и, поздоровавшись с пом-мастера, внимательно посмотрел ему в лицо.

— Что вы, Глеб Романович? — удивился тот.

— У вас плохой вид! Вы больны! — категорически заявил Папаха.

— А! Есть немножко... Тридцать семь и три. Чепуха!

— Вам надо лечь в постель. Идите и ложитесь!

— А комплект?

— Остановим.

— Нельзя же! Конец месяца. Я своих людей подводить не буду!

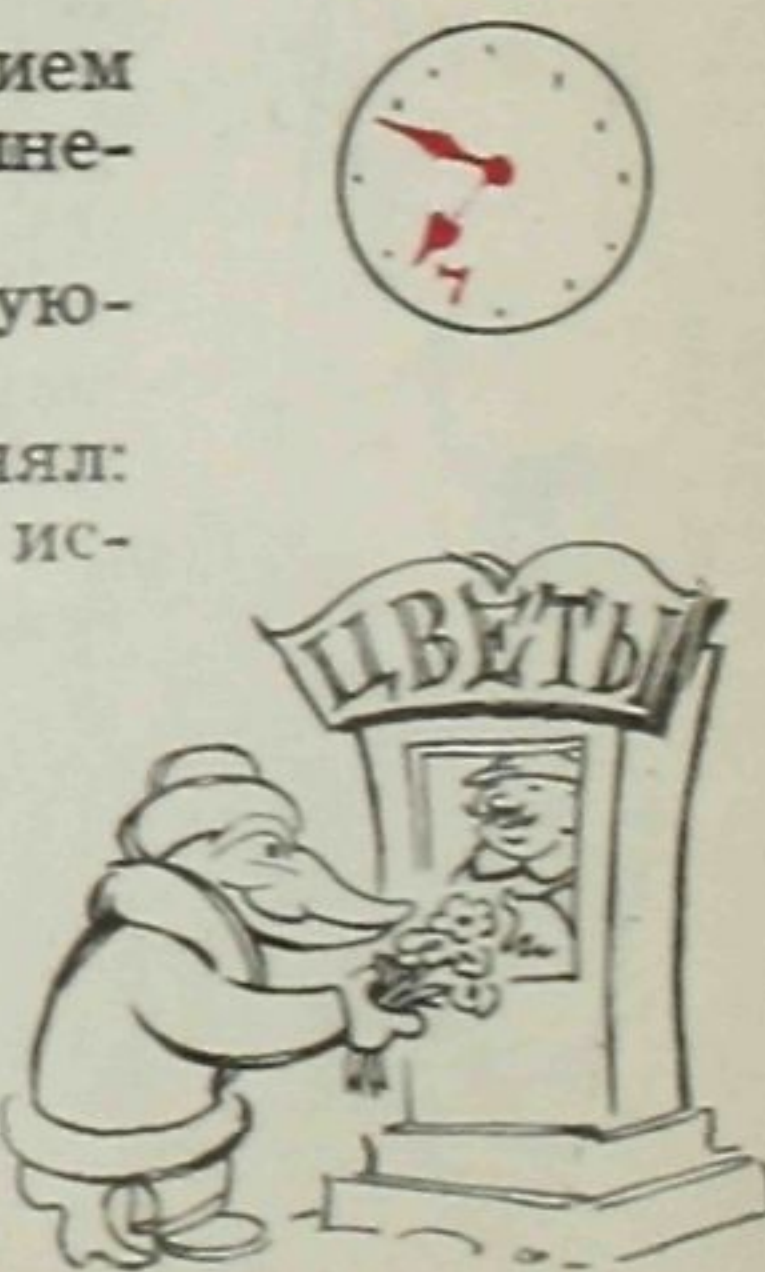
...К вечеру начальник цеха с замиранием сердца справился у учетчицы о выполнении плана.

— Сто одиннадцать процентов! — ликующе сообщила та.

Папаха схватился за голову. Он понял: отношения с директором окончательно испорчены.

На весь новый год.

г. Калинин.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Загадочная история

О КОЛО одиннадцати часов вечера под Новый год вошел в вагон троллейбуса бодрый, веселый, розовощекий молодой человек. Он взял билет, получил сдачу, а затем, сделав очень серьезное лицо, обратился к такому же молодому, как он сам, кондуктору с пламенной речью:

— Добрый вечер, товарищ Касьянова! С наступающим, товарищ Касьянова! Желаю счастья и успехов, товарищ Касьянова!

Высказавшись, он сел на свободное место, рядом с кондуктором, вынул из портфеля газету и углубился в чтение. Кондуктор была ошарашена. Сначала она раскрыла рот. Закрыв рот, она вытаращила глаза. Покончив с этим мероприятием, удивленно пожала плечами. И в заключение развела руками.

Она нагнулась к странному пассажиру и шепотом сказала:

— Почему вы знаете, что я Касьянова? Мы с вами где-нибудь встречались? Где? В клубе? На танцплощадке? На именинах у Клары Шуруповой?

Молодой человек загадочно молчал. Вдруг девушка встрепенулась. Лицо ее осветилось улыбкой. Она сказала:

— С наступающим Новым годом, дорогой Игорь Соколов! Чего же вы молчите, Игорь Соколов?

Молодой человек был ошеломлен. Он, не сходя с места, быстро проделал все то, что за несколько минут до этого проделала кондуктор: раскрыл рот, вытаращил глаза, пожал плечами.

И, обождав две — три минуты, пока Касьянова выдавала билеты новым пассажирам, он тихо, очень тихо произнес:

— Я проехал свою остановку. Я опаздываю на встречу Нового года. Ради всего святого скажите: как вы узнали, что меня зовут Игорем Соколовым?

— Ляхов переулочек! — громко объявила кондуктор остановку.

— К черту все переулочки! — яростно зашептал Игорь Соколов. — Скажите, Касьянова, откуда вы меня знаете? Откуда?

— Раньше скажите, почему вам известна моя фамилия.

— Нет, раньше вы скажите... Конечная остановка!

Кондуктор, прихватив свою сумку, гордой походкой вышла из вагона. За ней, гонимый любопытством, последовал молодой человек.

На улице они продолжали:

— Нет, вы раньше скажите...

— Нет, вы...

Они еще долго будут препираться. А нам некогда. Нам надо кончать наш маленький рассказ. А заодно поведать читателю о том, что ничего загадочного в этой истории нет.

Молодой человек, войдя в вагон троллейбуса, увидел на маленькой табличке у кабины водителя надпись: «Водитель Силантьев, кондуктор Касьянова».

Касьянова забыла, что ее фамилия красуется над кабиной. В свою очередь, Игорь Соколов забыл, что на портфеле, который он держит в руках, есть маленькая серебряная пластинка: «Дорогому Игорю Соколову в день рождения. От товарищей по институту».

Г. РЫКЛИН

Верх оперативности

ИДУТ последние минуты старого года. Часовая стрелка приближается к двенадцати.

Гости уже застыли с бокалами в руках. Неожиданно раздается телефонный звонок. Хозяйка долго снимает трубку.

— Мама? — рокошет трубка. — Это ты?.. Это я, Гарик!.. Откуда звоню? Сейчас объясню, не перебивай! Мама, кто у нас в гостях? Павел Андрианович? Замечательно! А еще кто?.. Шитиковы и Белогуровы? Чудесно! А еще кто?.. Петровы и Капустины? Великолепно! Два доцента, один лектор, один директор и даже один композитор, лауреат конкурса! Цвет цивилизации! Все в порядке! Я спасен!.. Мама, не перебивай, сейчас все объясню. Ты меня хочешь видеть на встрече Нового года?.. Очень? А гости?.. Тоже? Так вот, организуй быстро одну бумажку. Не понимаешь? Ну, бумагу, отношение, прошение, называй, как хочешь, только скорей! Содержание примерно такое: мы, такие-то, знаем такого-то (это меня!), не знаем за ним ничего

такого и просим такового немедленно освободить из-под стражи... Да-да, из-под стражи. Мама, не перебивай! В общем, мы берем его (это меня!) на поруки. С приветом такие-то. Все! Много не размазывайте, главное, чтобы Павел Андрианович не забыл подписаться — лауреат конкурса такой-то!.. Какое дело?.. Ерунда!.. Ничего особенного! Ну, толкнул случайно одну гражданку на улице. А какой-то тип мне замечание сделал. Так я его по очкам. Ну, а тип этот кричать... Дальше неинтересно. В общем, выручайте. Что? Все будет сделано? Да, для ускорения папашка пусть с бумажкой сам прибежит в милицию. По морозцу это даже здорово для старика. Впрочем, не успеет. Может быть, бумажечку телефонограммой передадите? В общем, действуйте! Смотрите, без меня тост не поднимайте! Я мигом на такси подброшу. Шампанского по дороге захватить, а?..

Н. ПОЛОТАЙ

г. Симферополь.

Бестактность

ПОПАЛ молодой человек на обед в одно семейство. К симпатичным, солидным людям. Папа у них в торге работает. Мама — домохозяйка. Дочка в институте учится.

Стол был сервирован богато. И стояли на нем яства и питья: для возбуждения аппетита и, понятно, для утоления.

Сели за стол и начали возбуждаться. После третьей папа крикнул и сказал:

— Я сам работник умственного труда и все умственное люблю. К примеру, что нового нынче в литературе пишут?

— Сейчас, — отвечает молодой человек, — больше приключенческое в ходу.

— Расскажите, если не секрет, — говорит мама.

— Что ж! — Гость откашлялся. — Вот читал я рассказ... Прямо-таки

захватывающе интересно. Там, видите ли, целая банда жуликов в торговой сети орудовала. Сбивали левую продукцию. Но не рассчитали, что может ревизия нагрянуть...

— Таких вещей не предвидеть — так лучше в торговле не работать! — сказал папа и подложил себе икорки.

— И вот, — продолжал гость, — заинтересовался этим делом ОБХСС...

— Интересно! — говорит мама. — А вы возьмите пирожка, молодой человек. А то вы все рассказываете, того гляди, голодным останетесь...

— Спасибо, потом! — сказал увлекшийся молодой человек. — Так вот, послали они в магазин под видом продавца...

Папа положил вилку и мрачно уставился в потолок, а мама захлопотала:

— Вы выпейте, выпейте, а то наш папа скучный сидит...

— Да нет, вы только послушайте, что дальше было... — просительно сказал рассказчик. — В тот самый день, когда они опять собрались реализовать свои товары, милиция...

Хозяйка решительно поднялась и заявила:

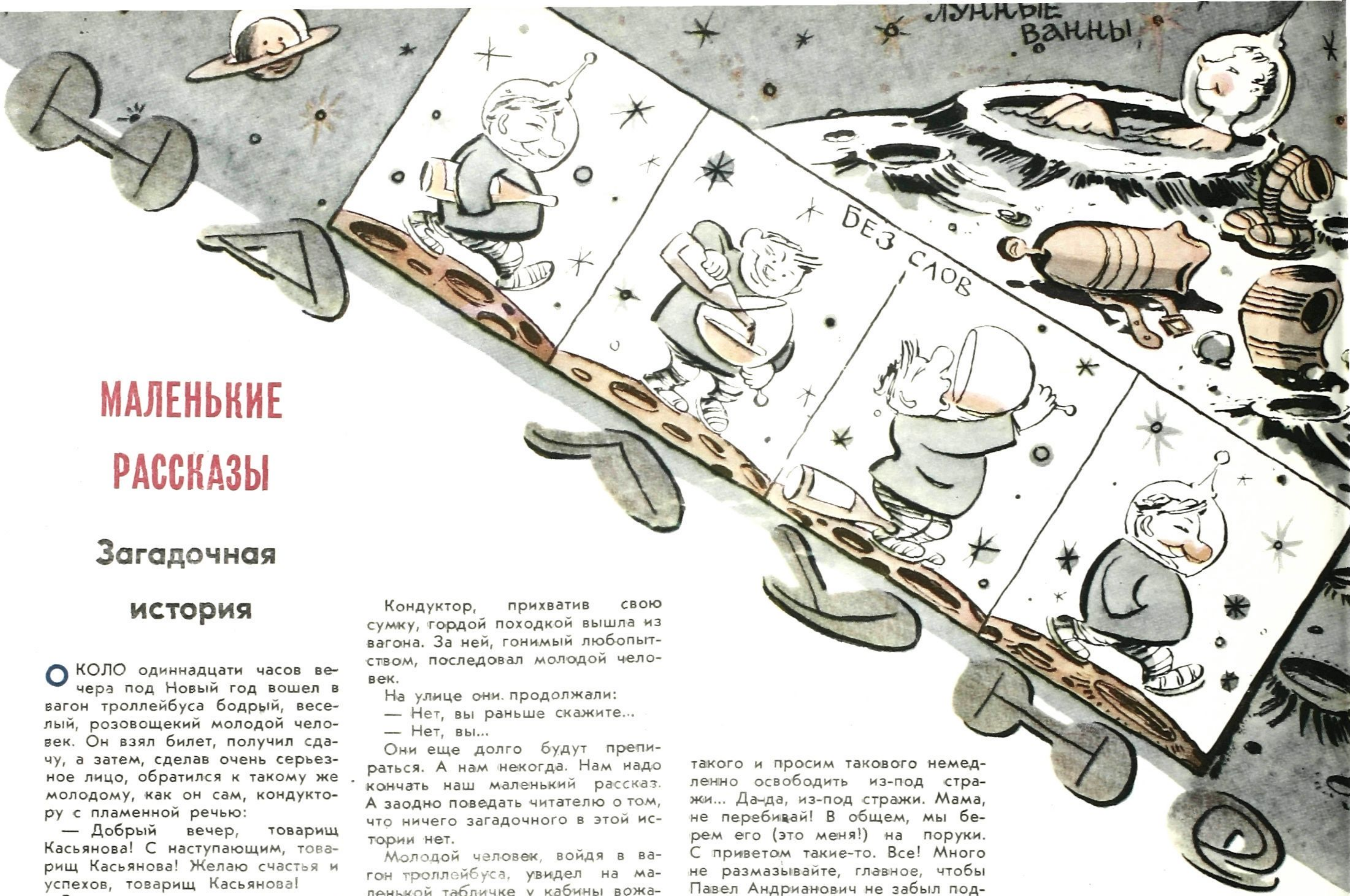
— Знаете что, это все как-то скучно. Вы нам в другой раз доскажете... Папочка, что с тобой? Ты такой бледный...

Молодой человек застеснялся и стал прощаться. Его не удерживали, только на пороге мама сказала:

— Надо же иметь чувство такта и знать, о чем нельзя разговаривать в приличном семействе...

Вл. МИХАЙЛОВ

г. Рига.

«В 26-м номере журнала «Крокодил» за 1959 год опубликован фельетон В. Назаренко «Посмертное и насильственное пострижение Александра Блока». В этом фельетоне в издевательском тоне говорится о статье Л. Долгополова «Двенадцать» Ал. Блока (Идейная основа поэмы), помещенной в восьмом томе «Вопросов советской литературы» (изд. Академии наук СССР).

С положениями статьи Л. Долгополова можно соглашаться или не соглашаться, но поставленный в ней вопрос о сложности восприятия Блоком революционных событий не допускает фельетонного отношения. Общеизвестно, что путь поэта к революции не был простым. Блок пережил под влиянием Октября огромный подъем, но в его восприятии революции отразились и неизжитые представления, связанные с традициями символизма. Отрицая это, В. Назаренко становится на чуждый духу советской науки путь «улучшения» истории.

Но мало того. В. Назаренко сочиняет оскорбительные прозвища, желая во что бы то ни стало опровергнуть имя молодого исследователя. Бесцеремонность В. Назаренко делает серьезную полемику с ним невозможной, тем более, что приводимые им цитаты не только не исчерпывают содержания статьи, но толкуются столь произвольно, что становится очевидной установка на нарочитое оглушение и искажение ее.

Какую цель преследовал В. Назаренко, предавая гласности свое «сочинение», приемы создания которого напоминают приемы чуждой советскому обществу прессы, нам неизвестно. Но вот почему журнал «Крокодил» счел возможным так легкомысленно подойти к столь сложному и важному литературоведческому вопросу, — об этом хотелось бы узнать. Может быть, редакция коллегии журнала считает, что подобные фельетонисты и есть наиболее компетентные специалисты в вопросах творчества Александра Блока?

Подписи.

Против чего же возражают ученые-филологи—авторы приведенного письма, которое появилось недавно на страницах «Литературной газеты»? По какому поводу объявлен большой сбор?

«Так спорить нельзя», — заявляют уважаемые филологи. «А может быть, действительно нельзя?» — подумал Крокодил и решил еще раз внимательно вчитаться в содержание письма.

Прежде всего он захотел установить, за что ратуют авторы письма: действительно ли статья Л. К. Долгополова заслуживает критики, или она, по их мнению, безупречна? Увы, сделать это оказалось так же трудно, как добыть пригоршню прошлогоднего снега.

«С положениями статьи Л. Долгополова можно соглашаться или не соглашаться», — заявляют авторы письма и предусмотрительно не высказывают ни своего согласия, ни несогласия. Ведь уклончивая позиция самая правильная, с нее не сойти!

Осторожненько обходя главный вопрос, наши ученые оппоненты переходят к второстепенным. И здесь тон их рассуждений становится категоричным.

Они недовольны тем, что «...приводимые им (фельетонистом) цитаты не только не исчерпывают содержания статьи, но толкуются произвольно».

Что касается первой части этого замечания, то с ней трудно не согласиться. Действительно не исчерпывают. Да и трудно это сделать: в поэме Блока — пять страниц печатного текста, в исследовании Л. Долгополова — сорок семь! Попробуйте тут «исчерпать»! Но неполнота существует. Почему бы, например, не привести в фельетоне такие цитаты:

«...Дело в том, что в обрисовке героев «Двенадцати» мы не встречаем ни одной черты, хотя бы намеком изобличающей (?) в них пролетариев. ...Это та самая «голытьба», ушедшая из де-

ревни по призыву после объявления войны, до известной степени деморализованная войной и вихрем событий занесенная в революционный Петроград. Ее-то и принимает поэт за движущую силу революции и на нее возлагает миссию переустройства общества, давая вожатые ей Иисуса Христа.

...Другими словами, от бесшабашного разгула к апостольству — таков смысл внутренне-го развития двенадцати...»

...Отождествление конечных целей пролетарской революции с целями христианства выражено здесь ясно и недвусмысленно».

Стати, этими цитатами снимается и вопрос о произвольности толкования, настолько они определены. До сих пор «Двенадцать» считали поэмой, воспевавшей революцию. Оказывается, это всего-навсего «Жития святых». И Блок, по мнению Л. Долгополова, не кто иной, как проповедник «идей христианского социализма».

Авторы письма справедливо указывают на тот общеизвестный факт, что в восприятии Блоком «революции отразились и неизжитые представления, связанные с традициями символизма».

Но Л. Долгополов идет дальше. Известно, что сам Блок сомневался в правомерности концовки своей поэмы. Имея в виду Христа, Блок писал в своем дневнике: «...я иногда глубоко ненавижу этот женственный призрак... Не в том дело, что красногвардейцы «недостойны» Иисуса, который идет с ними сейчас, а в том, что именно Он идет с ними, а надо, чтобы шел Другой».

Этих сомнений совершенно чужд Л. Долгополов. «...со всей определенностью необходимо установить, — пишет он, — что конец «Двенадцати», как бы скептически ни относился к нему сам Блок, не мог быть иным. Он должен быть таким и только таким...»

Если это нельзя назвать насильственным пострижением в монахи, то какое же определение здесь более подходящее?

Авторы письма рассержены и на редколлегия Крокодила. Оказывается, она «считает, что подобные фельетонисты и есть наиболее компетентные специа-

листы в вопросах творчества Александра Блока». Действительно, правильно ли это? Не целесообразнее ли придерживаться такого порядка: творчество того или иного писателя исследуют специалисты-литературоведы и пишут соответствующие статьи. Об этих статьях также разрешается судить только специалистам. А читатели и прочие «подобные фельетонисты» пусть почитывают статьи и... умиляются.

Что же еще? Ах да, «вопрос о сложности восприятия Блоком революционных событий, — утверждают авторы письма, — не допускает фельетонного отношения».

В самом деле, допускает или не допускает?

В статье Л. Долгополова вы читаете, например, такую фразу:

«...перед Блоком во весь рост встал вопрос о необходимости введения в революционное действие некоего интеллектуального начала, призванного заронить в него отсутствующее в нем рациональное зерно».

От полной невозможности понять, где что отсутствует и куда именно надо заронить рациональное зерно, вам становится весело. Но боже упаси вас посмеяться над этим! И хотя косноязычие продемонстрировал не Блок, а автор статьи о нем, все равно смеяться нельзя.

Нельзя, даже если исследователь, в данном случае Л. Долгополов, сочинил за писателя его мысли о революции, мягко говоря, довольно реакционного свойства и ничтоже сумняшеся зачислил его в христианские социалисты — вполне определенное политическое течение первых лет революции, к которому Блок не примыкал.

Но разве же так можно спорить, уважаемые товарищи?

И почему вы думаете, что о поповщине следует говорить только в почтительно-вежливых выражениях?

Если рассуждать так, то можно спокойно благословить молодых литературоведов и на такие, например, труды:

а) «Истинно христианское мировоззрение А. С. Пушкина» (на основании разбора стихотворения «Пророк»: «И бога глас ко мне воззвал»);

б) «Ангелы и архангелы в поэзии верного сына церкви М. Ю. Лермонтова» («По небу полуночи ангел летел»);

в) «Двенадцать апостолов христианской веры в поэме христианского социалиста Н. А. Некрасова» («Об атамане Кудеяре и двенадцати разбойниках»).

Аминь!

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА.

ПОТЕПЛЕЛО

Уже в каждом доме
Стоит освещенная
Морозная елка,
Вечнозеленая,
И дети танцуют
Под каждой елью.
Готов Новый год
Приступить к новоселью.
Какое сейчас у Земли
Настроение!
Осеннее, зимнее или весеннее!

Колет лед
Атомоход.
И вместе с полярными льдами
Попутно
Льды «холодной войны»
Разбивает судно.

А Лунник!
На что существо неземное,
На что далек от Земли,
Тем не менее,
На высшем уровне
Встретясь с Луною,
Принес родимой Земле
Потепление.

«ТУ-114» мчится в Америку,
Перемахнув через полпланеты,
А вслед за ним
К далекому берегу
Двигается море
Дружбы и света.
Слово Хрущева
На сотни земель
Людям такое несет
Настроение,
Что кажется: всюду
Звенит капель,
Тают снега,
Идет потепление.

Мороз на земле новогодний,
Но если на сердце тепло,
Тогда нам не страшно сегодня,
Что льдом затянуло стекло.

Идет всеземельное
Наступление
Против мороза,
За
Потепление.
И,
Тем не менее,

У канцлера Бонна —
Дрянь настроение.
И дышится слабо,
И пишется слабо,
И день ему кажется
Темною ночью:
Тепла он боится,
Как снежная баба,
Тепло из-под ног
Выбивает почву.

И вновь Аденауэр
Твердит без конца:
— Побольше мороза
В людские сердца!

Рокфеллер — правитель
Нью-Йоркского штата.
«Без атомных бомб,—
Говорит,— плоховато.
Без них,— говорит он,—
Нет напряжения,
Одно раздражение —
Разоружение».

Рокфеллер готов заморозить
экватор,
Он холода полон, как
рефрижератор.

Дрожит от тепла
Пара бывших персон:
Трумэн и Ачесон.
Не нравятся бывшим
Такие порядки:
— Мы против содружества,
Против разрядки.
Два рака вареных
«Вперед!» говорят,
Но рачье «вперед»
Означает «назад».

Только трудно всей свите
морозной
Заморозить весь мир добела,
Если люди с решимостью грозной
Твердо требуют мира, тепла.

Лунник в небо стопы направляет,
Мирный атом идет напролом.
И народы народ поздравляет:
— С Новым годом,
С новым теплом!

Один французский солдат в Алжире спрашивает дру-
гого:
— Слушай, Гастон, когда кончится война, что ты возъ-
мешь с собой на родину!
— Винтовку.
— Зачем!!
— Я зарою ее в землю, каждый день буду поливать
водой и приговаривать: «Ржавей, гадина, ржавей!».

У одного моряка
водной подки.
— Им не нравил
окне.

— Вы уже научили своего сына говорить!
— О, да, теперь мы учим его молчать.

Хозяин дома (после охоты с группой друзей):— Все
в сборе?
Один из гостей:— Все.
Хозяин:— Слава богу, значит, я попал в зайца.

Больной миллионер говорит своему врачу:
— Дорогой друг, я решил не платить вам больше гоно-
рара за визиты. Вместо этого я вписал вас в свое завеща-
ние. Вам нравится это?
— Конечно,— отвечает врач.— Только будьте добры
вернуть рецепт. Я должен сделать в нем небольшую по-
правку.

Жена обращается к мужу
— Я забегу на минуту по-
вать суп каждые полчаса.

— Я уйду,— сказала женщина новой няньке,— не за-
будьте положить детей спать в девять часов.
Придя домой, она спросила няню, как вели себя дети.
— Очень хорошо, я всех уложила спать,— сказала
няня,— только ваш старший, рыжий, очень и очень непо-
слушный. Он так сопротивлялся!
— Рыжий!! — закричала женщина.— Это же мой муж!

«Дорогая Анна,— пишет молодой человек,— извини ме-
ня, я становлюсь таким забывчивым! Я сделал тебе пред-
ложение вчера вечером, но забыл: согласилась ты или нет!»
«Дорогой Джон,— отвечает девушка,— я знаю, что ска-
зала нет, но не помню, тебе или кому-то другому».

НА
ШУТ
ВО

спросили, почему его списали с под-
... моя привычка спать при открытом

У одного известного охотника на слонов спросили, как он нашел свое призвание.
— Дело в том, что я вначале был энтомологом,— ответил тот,— и приехал в Африку в поисках интересных насекомых. Но, к сожалению, вскоре после приезда я потерял там свои очки...

Жена обратилась к мужу:
— В прошлом году мы подарили моей маме в день рождения стул. Что мы можем сделать теперь?
— Провести к нему электричество.

— Вопросы этики встают перед нами ежедневно,— поучал преуспевающий делец своего двенадцатилетнего сына.— Вот сегодня, например, например, один из старых моих друзей возвратил мне долг. Когда он ушел, я обнаружил, что вместо одной сто долларовой бумажки он по ошибке оставил на столе две. Сразу же передо мной возникла этическая проблема: сказать об этом твоей матери или нет!

А
ЛИБВОЙ
АНЕ

В гастрономический магазин пришел мужчина и попросил продать ему все тухлые яйца и все гнилые фрукты.
— Вы, наверно, идете сегодня в театр смотреть новую комедию? — спросил продавец.
— Тише, не так громко! — попросил покупатель. — Я автор этой комедии.

Мать: — Зачем ты строишь бульдогу рожи!
Маленький сын: — Он первый начал.

Испанский аристократ, проживающий в Париже, поздно вечером возвратился в отель. Заспанный портье выглянул в окошко и спросил:
— Кто там!
— Хуан Родригес Карамба-де-Пепето-и-Гонзалес.
— Хорошо, хорошо, — сказал портье, — только пуская последний из вас поплотнее закроет двери.

В самолет сели пассажир, налетающий тысячи километров, и пассажир, совершающий полет впервые. Испуганный новичок выглянул в окно и толкнул своего соседа:
— Посмотрите на этих людей там, внизу, они кажутся муравьями.
— Это и есть муравьи, — ответил сосед, — мы еще не оторвались от земли.

Объявление пожарной охраны: «Не курите в постели. Пепел, который после этого придется подметать, может оказаться вашим собственным».

ку:
соседке. Не забудь помеш-

директор (служащему): — Из вас вышел бы прекрасный преступник.
служащий: — Но почему же!
директор: — Вы не оставляете никаких следов вашей деятельности.

— Как закончилась вчера твоя ссора с женой?
— Она приползла ко мне на коленях.
— Неужели! И что она сказала!
— Она сказала: «Вылезай из-под кровати, подлый трус!»

— Я предупреждаю тебя, — сказала учительница музыки непослушному ученику. — Если ты себя будешь плохо вести, я скажу твоей маме, что у тебя талант.

Один поэт послал по почте в журнал поэму «Почему я жив!» и получил ее обратно с припиской редактора: «Потому, что вы послали ее по почте».

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДВОЙНЕЙ!

На крышах белый снег, как сода.
О Новый год, ты у ворот!

??КАК БЫЛИ СОЗДА

НОВОГОДНЯЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ

«ПОЭ

Как известно, в наше время существует целый ряд электронно-вычислительных машин. Есть машины, мгновенно умножающие огромные числа, отвечающие почти на любой вопрос, играющие в шахматы, делающие перевод с одного языка на другой и так далее.

Не было только машины, умеющей сочинять стихи. Но теперь она есть.

Долгими зимними ночами мы изобретали ее. И вот уже машина готова. Она умеет делать стихи. Правда, ненастоящие. Они не лучше тех, которые печатаются в некоторых газетах по праздничным дням. Но и не хуже.

Назвали мы наше изобретение «Поэтическая машина № 1», или сокращенно «Поэма-1».

Для начала мы приспособили «Поэму-1» только для написания новогодних стихов размером в четыре строки. Запоминающее устройство нашей машины имеет десять вариантов первой строки четверостишия, десять вариантов — второй строки, десять вариантов — третьей и десять — четвертой:

Варианты первой строки:

1. Люблю, друзья, начало года.
2. О новогодняя погода!
3. На крышах белый снег, как сода.
4. Луна сияет с небосвода.
5. Сверкает лед, блестит природа.
6. Пускай бушует непогода.
7. У елок ходят хороводы.
8. Несут покупки пешеходы.
9. Морозный воздух слаще меда.
0. Идет веселье полным ходом.

Варианты второй строки:

1. Вот-вот настанет Новый год.
2. Настанет Новый год вот-вот.
3. Уже уходит старый год.
4. О Новый год, ты у ворот!
5. Прошедший год дела сдает.
6. Сдал эстафету старый год.
7. Ночь новогодняя плывет.
8. Народ встречает Новый год.
9. Встречает Новый год народ.
0. Народ встречает Новый год.

Варианты третьей строки:

1. Поднимем мы бокалы с ходу.
2. Звенят бокалы до восхода.
3. Провозглашают все народы.
4. Мы пьем боржом, мы пьем крем-соду.
5. Мы вина пьем любого рода.
6. Наполни кружки, помкомвзвода.
7. Наш тост торжественнее оды.
8. Пьют овцеводы, хлопководы.
9. И чокаются мореходы.
0. За Новый год, за план завода!

Варианты четвертой строки:

1. Любимая, нас счастье ждет.
2. Нам радость Новый год несет.
3. Нас Новый год вперед зовет.
4. За тех, кто движется вперед!
5. За точный севооборот!
6. За новый наш водопровод!
7. За славный сад твой, садовод!
8. Пусть дружат школа и завод!
9. Ура! Вперед! В поход! В полет!
0. В полет!

В поход!

Вперед!

Ура!

Наш тост торжественнее оды:
За тех, кто движется вперед!

НИ ЭТИ СТИХИ??

ИГРА (НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ПОЭТОВ)

МА-1»

Для того, чтобы из этих вариантов «Поэма-1» составила четверостишие, вам следует задумать любое четырехзначное число и сообщить его нашей машине. Ровно через 0,347 секунды стихи будут готовы.

Не верите? Проверьте.

Предположим, вы задумали число 1 521. В этом случае «Поэма-1» возьмет первый вариант первой строки четверостишия, пятый вариант второй строки, второй вариант — третьей, первый — четвертой, и стихи готовы:

1. Люблю, друзья, начало года.
5. Прошедший год дела сдает.
2. Звенят бокалы до восхода.
1. Любимая, нас счастье ждет!

Кстати, наша машина настолько совершенна, что стихи, созданные ею, можно читать не только сверху вниз, но и снизу вверх:

Любимая, нас счастье ждет!
Звенят бокалы до восхода,
Прошедший год дела сдает.
Люблю, друзья, начало года.

Можно читать и через строку:

Люблю, друзья, начало года.
Звенят бокалы до восхода.
Прошедший год дела сдает.
Любимая, нас счастье ждет!

Таким же образом можно экспериментировать с **любым** вариантом, созданным по **любому** задуманному вами четырехзначному числу.

Попробуйте — и убедитесь сами.

«Поэма-1» рассчитана на грамотных людей, поэтов-песенников и просто поэтов. Знаки препинания в каждом варианте, как это ни трудно, поэты должны расставлять сами.

Электронная память нашей машины дает возможность создавать спортивные стихи («Сдал эстафету старый год»), военную лирику («Наполни кружки, помкомвзвода») и даже стихи для журнала «Здоровье» («Мы пьем боржом, мы пьем крем-соду»). Слово «боржом» можно заменить словом «нарзан», или «арзни», или «Ессентуки номер семнадцать» — в зависимости от того, что прописал врач. Правда, в последнем случае ритм строки сломается, но здоровее дороже.

Варианты четвертой строки также надо выбирать, смотря по тому, в какой орган печати стихи предназначены. Скажем, строку «За славный сад твой, садовод!» можно заменить так: «За твой баланс, о счетовод!», или «За твой приплод, животновод!», или «За высокую культуру обслуживания покупателя!»

Четвертый вариант первой строки «Луна сияет с небосвода» для Дальнего Востока следует заменить так: «Сияет солнце с небосвода». Говорят, там время как-то по-другому идет.

Внимательный читатель, вероятно, заметит, что последний вариант четвертой строки, кончающийся словом «Ура!», не рифмуется. Но «Ура!» и без рифмы пройдет.

Мы сожалеем, что слишком поздно опубликовали свой труд, и в этом году желающие уже не смогут им воспользоваться. Но мы думаем, что в будущем под Новый год появится немало стихов, написанных по методу «Поэмы-1».

В. БАХНОВ и Я. КОСТЮКОВСКИЙ

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

На границе двух совнархозов.

ПРОИЗОШЛО это в далеком лесном поселке Студенец, Архангельской области. Был удивительно ясный осенний день, и грудно сказать, что светило ярче — солнышко на небосклоне или улыбка на лице Василия Федоровича, когда он переступил порог дома, держа большой картонный ящик в руках. Торжественно водрузив на стол свою ношу, Василий Федорович осторожно снял упаковку, и восхищенным глазам членов его большой семьи предстало изящное чудо современной радиотехники, составленное из полированного дерева, пластмассы, никеля и стекла.

Особенно эффектно выделялись семь белоснежных клавиш, ярко-зеленый электрический глазок и разноцветная шкала.

— Вот это радиоприемник! — восторженно вздохнул сын Василия Федоровича и громко, с пафосом прочитал название: — «Октава»!

— Не приемник, а радиола, — пояснил глава семьи, — целый домашний музыкальный комбинат. Тут и первоклассный семиламповый радиоприемник с клавишным переключением пяти диапазонов и проигрыватель с двумя скоростями: для обычных и долгоиграющих пластинок.

Практичная Мария Денисовна, жена Василия Федоровича, не скрывая своего восхищения, все же осведомилась, сколько стоит эта красота.

— Дорого, мать, дорого! Только лучше дорого, да хорошо, чем дешево, да плохо. А это вещь безотказная. Продается с гарантией на шесть месяцев. Даже в паспорте об этом записано. Значит, все проверено и все надежно.

Однажды вечером к Василию Федоровичу зашла группа друзей. Как и хозяин дома, они были страстными любителями футбола. Им хотелось услышать репортаж из далекого Парижа о встрече динамовцев Тбилиси с одной из сильнейших команд Франции. Из радиолы четко доносился взволнованный голос спортивного радиокomentатора:

— Счет пока не открыт. Но вот тбилисцы усиливают напор. У штрафной площадки французозов назрело опасное положение. Мяч в центре, у Калоева... Он точно переправляет его на край — Месхи... Тот эффектно обыгрывает защитника, стремительно проходит угол штрафной площадки! Удар!

Мощным звуком охнул стадион, затем раздался совершенно непонятный разбойничий свист, и вдруг все стихло.

Минута прошла в гробовом молчании. Потом кто-то прерывающимся от волнения голосом спросил:

— Так был гол или не было его?

Но в эту минуту Василию Федоровичу было уже не до футбола. Он лихорадочно крутил

Борис ФИЛИППОВ

Кто он?

Все почистить,
Приготовить,
Пироги испечь,
а то ведь
Новый год без пирогов
Вроде и не так уж нов.
В магазин бежит
жена.

Шьет она.
Печат она.
Ну, а чем же занят
муж,
Очень любящий к тому ж!

Он не гладит
И не шьет,
Повторяя в мыслях:
«Не жена,
А просто клад!»
Он растроган,

весел,
рад.
Сидя в кресле,
Он нет-нет
Да и даст жене
совет,

Как расставить на столе
Вина, фрукты
и филе,
Так, чтоб радовался
глаз...

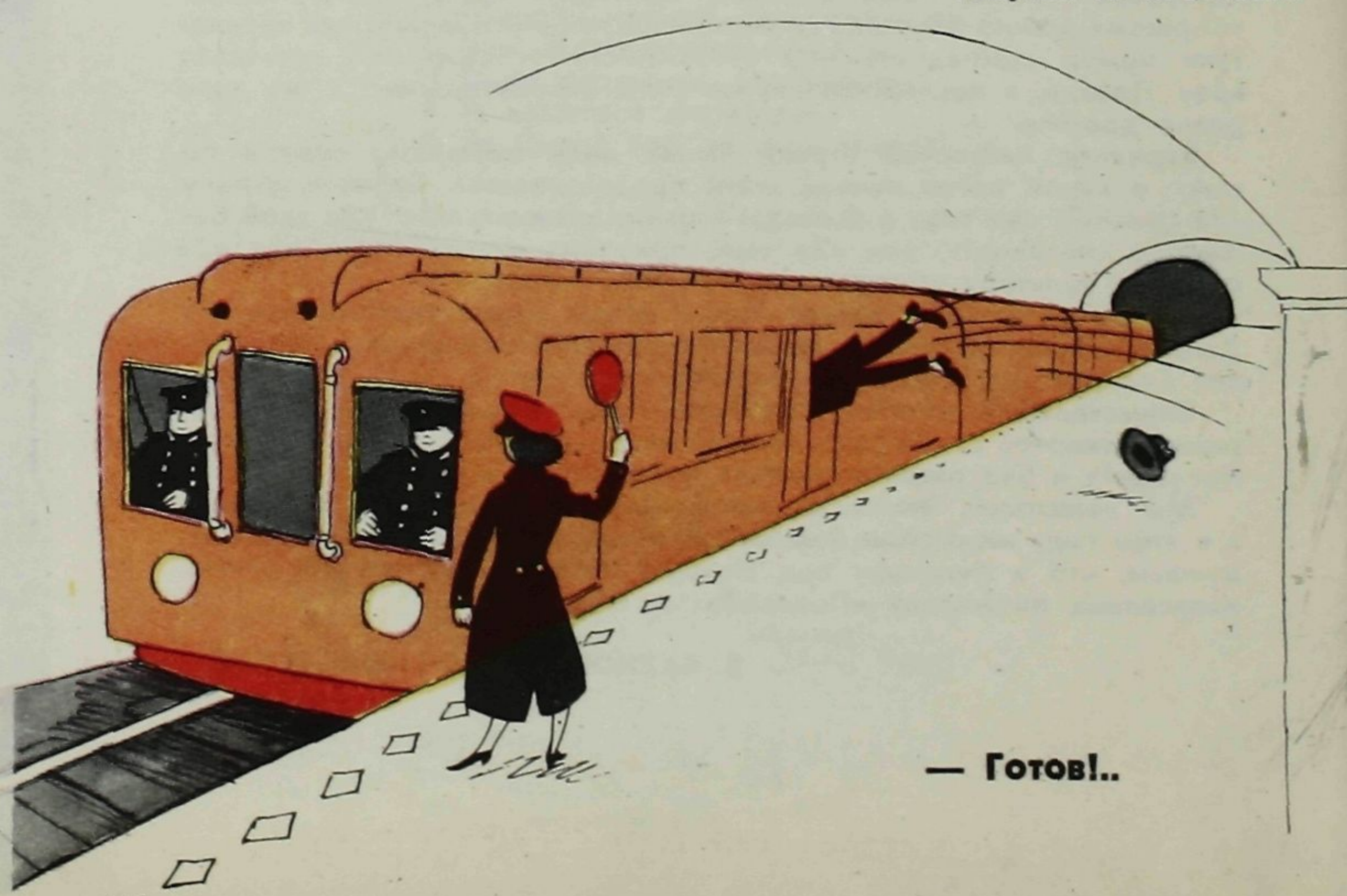
И возник вопрос
у нас:

Кто он в доме —
Муж или гость!
Не поймешь!
И в этом гвоздь.

Рисунок Б. САВКОВА.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

обаяние Неприятности

регуляторы громкости, тембра, настройки, переключал диапазоны. Разноцветными огнями светилась шкала, лаком и никелем сверкала поверхность, но ни единого звука красавица-радиола не издавала.

На следующий день владелец домашнего музыкального комбайна направился в местный радиоузел. Здесь ему повезло: техник радиоузла согласился заняться радиолой и в тот же вечер посетил Василия Федоровича.

Он твердым шагом подошел к приемнику, решительно повернул его на 180 градусов и резким движением достал из кармана молоток. Кровь застыла в жилах Василия Федоровича, и он зажмурился от ужаса, но ничего страшного не произошло. Из бездонного кармана крупного специалиста по радиолам вслед за молотком на свет божий появились плоскогубцы, несколько отверток, обрывки провода... С их помощью он манипулировал в течение получаса, нашептывая непонятные заклинания:

— ...Контра... гетеродин... выходная.

Затем с той же неумолимой последовательностью инструменты были водворены обратно в карман. Решив, что мастеру все ясно, Василий Федорович с надеждой в голосе спросил:

— Что же случилось?

Крупный специалист наморщил в раздумье лоб, развел руками и потянулся за шапкой.

— Несите туда, где купили.

Разговор в магазине на следующий день отличался краткостью.

— Я купил у вас радиолу «Октава» с гарантией на шесть месяцев, а она испортилась на пятый день. Нельзя ли ее поменять на исправную?

— Нельзя.

— А почему? Ведь я покупал у вас и вы заверили гарантию своей печатью!

— Гарантию даем не мы, а завод.

— Так отправьте ее на завод, а мне выдайте доброкачественную.

— Мы имеем дело не с заводом, а с базой «Роскультторга». Упакуйте радиолу и отправьте посылкой на завод. Там их делают, пусть там и чинят.

Пришлось так и поступить. На почте приемщица проверила вес радиолы и объявила:

— Таких посылок мы не берем. Поезжайте в районный центр. Может быть, оттуда отправят...

До райцентра 80 километров. Путь неблизкий. И все же пришлось брать отпуск и отправляться. Опять неудача: посылку в 21 килограмм нельзя отослать и отсюда. Счастье все же вдруг улыбнулось. Василий Федорович так горячо умолял заместителя начальни-

ка районной конторы связи, что тот уступил и дал указание отправить радиолу, хотя ее вес превышает норму, установленную для посылок Министерством связи.

Но слишком рано возрадовался многострадальный владелец гарантии. Посылка вернулась из города Котласа. Причина все та же: вес больше положенного. В Котласе нашлись ревностные исполнители инструкции Министерства связи, поспешившие исправить нарушение, допущенное Устьянской конторой.

Конечно, Василий Федорович написал заявление в Министерство связи РСФСР, подробно все объяснил и попросил разрешения отправить посылку весом в 21 килограмм. Ответ прибыл предельно короткий: «Главное почтовое управление не может выдать разрешение на отправку радиолы посылкой весом более 20 килограмм. Зам. начальника отдела организации и эксплуатации Кулин».

Круг замкнулся. Приемник продолжал безмолвствовать, несмотря на гарантию.

Что же такое гарантия? Как это слово понимать?

Гарантия — понятие предельно ясное: завод ручается за высокое качество своей продукции. Именно такую гарантию дает большинство предприятий.

Но нашлись заводы, которые вложили в это понятие удивительный смысл: они гарантируют бесплатный ремонт до окончания гарантийного срока, гарантируют самим себе право выпускать продукцию такого качества, что ее сразу же нужно ремонтировать.

Себестоимость каждого выпущенного телевизора включает в себя 80 рублей, которые заводы выплачивают «Радиотресту» за будущий гарантийный ремонт.

Холодильник «Ока» выпускается Владимирским совнархозом. В Москве гарантийный ремонт их производится мастерской «Мосрем-электробытприбор». Очередь в эту мастерскую сейчас — 305 человек. Все они жертвы «гарантии» завода. Кто же отвечает за это? Кто отвечает за то, что десятки и сотни тысяч рублей, затраченных уже на производство изделий, летят на ветер?

Но вернемся к Василию Федоровичу. Шли дни, недели, месяцы. Подошел Новый год. В эфире звучат радостные песни и добрые новогодние пожелания.

Василий Федорович отрезан от всего этого. Он с грустью и отчаянием глядит на красавицу-радиолу «Октава», которая ехидно подмигивает ему своим единственным зеленым глазом, как бы спрашивая: «Ну, как гарантия?».

В. КОЗЛОВ

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ.

КУКРЫНИКСЫ-59

ДАВИДУ ИОСИФОВИЧУ ЗАСЛАВСКОМУ

(Ко дню 80-летия)

Лихой боец, вы — в полной силе,
Тому свидетель «Правды» лист.
Вы так задорны в Крокодиле —
Его сатирик-публицист.
Блажен, кто, в бой идя, при этом
Досуг для шутки находил!
Желаю здравствовать!

С приветом

Ваш брат во Смехе —

КРОКОДИЛ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Такси!..

Вторая косметическая скорость.

Рисунок Е. ГОРОХОВ

ПОДОБЬЕМ НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ...

Есть у осторожных докладчиков такое выражение: «Подобьем некоторые итоги...». Осторожности ради Крокодил выбрал именно эту формулировку. Да и очень трудно подвести полный итог нашим критическим выступлениям. Тем более, что отклики на многие фельетоны и заметки уже публиковались. Итак, чего при помощи друзей-читателей мы добились? И что еще, как говорят, надо добивать?

Вот несколько выдержек из крокодильской почты...

ДОКЛАДЫВАЕМ!

Спросите у работников совнархоза, нужен ли нашему заводу силовой трансформатор. Они ответят:

— Обязательно! Там без него новая автоматическая линия простаивает. В миллион рублей ценой! Мы об этом еще полтора года назад знали...

Хорошо, что у нас на заводе не только совнархозовские директивы, а иногда еще и Крокодил почитывают. Так ознакомились мы в двадцать пятом номере с письмом главного инженера Молдавского энергокомбината тов. Синицына. У него, оказывается, силовые трансформаторы без дела захирели. И он от их имени взмолился:

— Придите и володейте нами!

Ну, мы, разумеется, явились и вступили во владение. И наша автоматическая линия вступила в действие. О чем и докладываем...

Директор Черновицкого пивоваренного завода М. ШОЛИН

И мы тоже при посредстве Крокодила кое-какие излишки оборудования продали: пробопечатный станок, зернильную машину и прочее — всего на 102 тысячи рублей. На нашем балансе все это мертвым грузом висело, а другим еще как пригодилось!

Директор Калининского полиграфкомбината П. ФОМИН

С НЕДОВЫПОЛНЕНИЕМ...

Спасибо тебе, Крокодил Крокодилович! Напечатал ты в № 14 мою заметку — и теперь мой клиент Новоторжская нефтебаза план по важному показателю не выполняет. То в двадцать, тридцать, сорок раз перевыполняла, а теперь ниже ста процентов идет.

Если кто подумает, что я злорадствую, — напрасно! Ведь речь идет о плане простоя железнодорожных цистерн под выгрузкой. Когда нефтебаза задерживала цистерны при плане 2 часа по трое — четверо суток, это оборачивалось штрафами в сотни тысяч рублей. Конечно, за казенный счет.

А теперь... Короче говоря, давай поздравим Новоторжскую нефтебазу. С недовыполнением!

Начальник станции Торжок ВЫГОВСКИЙ

...И С ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕМ

Хороши машины «ДТ-54», а без необходимых деталей все-таки не работают.

Пробовали мы разъяснить это дирекции Алтайского тракторного завода — даже ответа не удостоились.

А потом нас разом и письмами и телеграммами завалили. Все детали прислали и обещают повторить...

Председатель колхоза «Победа» МИТИН
Алатырский район,
Чувашской АССР.

ЗАПИСЫВАЕМ НА ПРИХОД!

1

Из фельетона «Порхающие купюры»
(Крокодил № 26):

«...Эти трубы принадлежат двум кирпичным заводам: краевого управления местной промышленности и краевого управления сельского хозяйства. Расположены заводы рядом, бок о бок. Тем не менее на них трудятся два директора, два бухгалтера, два технорука и два комплекта других руководящих работников...»

2

Телеграмма из Ставрополя:

Благодарненские кирпичные заводы крайсельхозуправления зпт крайместпрома объединены актом первого декабря тчк годовая экономия зарплаты сокращения управленческого аппарата составила 34 тысячи рублей тчк Зампредкрайплана КОЛЫЧЕВ

ДАВНО БЫ ТАК!

Вы спрашиваете: что произошло после моего выступления в № 14 Крокодила?

Отвечаю: сокращены должности четырех лишних табельщиков.

Годовая экономия — 24 тысячи рублей. В крокодилскую копилку!

Работник сталепроволочнокатанного завода И. ЗАЙЦЕВ

г. Харцызск.

НАПОМИНАЕМ...

На ваш запрос отвечаю: после опубликования моей заметки в № 29 Крокодила я получил гонорар.

А экскаватора от Киевского экскаваторного завода не получил.

Лучше бы наоборот!

Директор Алма-Атинского табаносовхоза,
Герой Социалистического Труда
П. ТОМАРОВСКИЙ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

директору Верхнелокского леспромхоза

Уважаемый товарищ!

С радостью сообщаем, что коллектив Белореченской ремонтно-строительной конторы досрочно выполнил годовой план. Сдано жилье новоселам, отремонтированы школы, больницы и детские учреждения. Вот как помогли нам поступившие от вас два вагона круглого леса!

Почему же мы сообщаем вам об этом не обычной почтой? Да потому, что все наши запросы оставались без ответа. И только последнее напоминание — через Крокодил — помогло.

Теперь ясно, почему мы делимся с вами своей радостью через журнал? Для пущей доходчивости!

Начальник ремстройконторы МАСЛОВ;
секретарь парторганизации ВЕРБИЦКИЙ;
председатель месткома ПУШКАРЕВ
Краснодарский край.

АВТОМАТ ОТКАЗАЛ...

Заметка, которую опубликовал Крокодил в № 33, называлась «Безотказный автомат». Но, оказывается, не все в этой заметке об автомате по дозированию сыпучих товаров, предложенном краснодарским рационализатором Т. В. Тищенко, действовало безотказно.

Автор заметки обвинил в затяжке реализации предложения нынешнего министра торговли РСФСР Д. В. Павлова, хотя, как выяснилось, он не имел к этому делу никакого отношения.

Крокодил восстановил справедливость и наказал сотрудника редакции, который сдал в печать заметку без должной проверки.

А ЕЩЕ СООБЩАЕМ, ЧТО...

...с водоснабжением в нашем доме теперь полный порядок. Спасибо!

От имени жильцов дома № 24
по улице Пушкина Ф. ТАШРИНСКАЯ
г. Махачкала.

...документы о трудовом стаже я получил, пенсия мне оформлена. Много доволен!

И. КУПРИЕНКО

пос. Пограничный,
Приморского края.

...расписание поездов изменено. Теперь оно нас вполне устраивает.

По поручению всех работающих
в районе платформы НАТИ В. ЕЛИЗАРОВА

...алименты с гражданина Ряпш взыскивались своевременно, но задерживались в кассе учреждения. Теперь деньги отправлены по назначению.

Зам. прокурора Южно-Казахстанской
области И. ГАПИЧ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

Ироническая смесь

2 ✓ КЛАССИКА С ПРОДОЛЖЕНИЕМ...

1
Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана...
Утром призадумалось начальство:
«Ночевала, значит!.. Тучка!..
Странно!..»
И остался важный знак вопроса
В вечной биографии утеса...

2

«Все куплю», — сказала злато.
«Все возьму», — сказал булат...
Догадалась тетя Ната:
«У Булата, видно, блат...»

Г. ФИЛАНОВСКИЙ

г. Киев.

В шутку и всерьез

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Прослыть художником
надежды не теряет.
Творить не смог.
Зато уж вытворяет!..

СТРОГИЙ КРИТИК

Любил сгустить всемерно краски,
Найти порок,
Приклеить «изм».
Он даже в старой русской сказке
Нашел уклон:
«Бабизм-ягизм».

В. ДЕМЬЯНОВ

г. Керчь.

— Ну вот, дорогие друзья, и настал кульминационный момент новогоднего вечера. Все хлопоты и тревожения позади. Если вы не успели купить себе новый костюк, если вам не удалось протолкнуться к прилавку цветочного магазина и сделать модную прическу в парикмахерской, — не огорчайтесь понапрасну. Все равно этими делами заниматься уже поздно: стрелки часов показывают ровно двенадцать.

На повестке дня стоит один-единственный вопрос о... Впрочем, вы и сами хорошо знаете, какой возникает вопрос, когда раздается мелодичный перезвон кремлевских курантов...

За ваше счастье, за ваши успехи, мои читатели!

✂ ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Костюм
заграничен,
Но ум...
ограничен!

В. ПОПОВ

г. Рубцовск.

Нарочно не придумаешь

И ВЫПИСКИ ИЗ ЗАЯВЛЕНИИ

«Прошу дать побыстрее ответ,
чтобы обжаловать его».

✓ «Новикова, будучи моей женой,
применяет в семейных условиях
тактику Аденауэра».

✓ «Я становлюсь в положение Анны Карениной, с той только разницей, что Анна Каренина не платила никаких алиментов».

✓ «Прожила я с ним девять лет,
наступил десятый, а я до сих пор
не вошла в законную силу, как
жена».

Собрал Л. ДМИТРИЕВ.

✓ «АКТ-ОБЪЯСНЕНИЕ

Кожа не сдана на склад колхоза
вследствие того, что теленок
потонул вместе с кожей.

Вет. санитар ЧМЫХАЛО,
свидетели РЯБОШАПКИН,
ИГНАТЬЕВ»

Копию снял В. КОЗЫРЕВ.

Рисунок А. ЖЕЛУДКОВА.

Радист на приеме.

Рисунок Рене ОБИВЯНА.

Без слов.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 01079. Изд. № 1846. Подписано к печати 19/ХІІ 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3046. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЗА НОВОГОДНИМ СТОЛОМ

— А послано было так много при-
глашений!..

